

ТРАДИЦИЯ КАК СОДЕРЖАНИЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. И. СУЛИМА,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории
гражданского становления личности НИРО
loggern@yandex.ru

В статье рассматривается роль Традиции как основы содержания гуманитарного образования. Доказывается, что именно Традиция должна наполнять собой гуманитарное образование. Указывается на органичность для природы воспитательного потенциала гуманитарного образования, раскрывающего Традицию.

The article describes the role of Tradition as a basis of the content of humanitarian education. It is proved that the Tradition was filled with a liberal education is and will continue to do so. Indicated on the organic content of humanitarian education of the human nature. In this nature's educational potential of the humanitarian education, which reveals a Tradition.

Ключевые слова: *традиция, человек, гуманитарное образование, содержание образования, обретение, преодоление*

Key words: *Tradition, people, the humanitarian education, content of education, attainment, overcoming*

Вопрос о содержании образования — предмет постоянной дискуссии в педагогике. Эти споры не носят узкопрофессионального характера. О содержании образования спорят в обществе. Через содержание образования человечество передает подрастающему поколению наиболее важные элементы своего опыта, определяет самое важное и существенное, достойное передачи в будущее. Этот отбор принципиален не только для формирования знаниевой основы образования, но и для определения системы ценностей, транслируемой из поколения в поколение. Гуманитарное образование предназначено для этой трансляции, позволяющей людям прилагать специальные усилия, чтобы оставаться людьми. Фундаментальность целей, достигаемых образованием, требует

от него обращения к Традиции как содержанию гуманитарного образования. Так гуманитарное образование, основывающееся на раскрытии содержания Традиции, открывает возможность для глубокой связи времен.

Определяя отношения Традиции и гуманитарного образования как открывающих возможность становления человека в форме обретения Традиции, в методологическом плане мы опираемся на разработку В. Дильтеем «историчности» человека как качества, которое определяет то, что человек в своем существе есть *устоявшееся* историческое прошлое и одновременно определение его сущности никогда *не завершено*, ибо историческое будущее всегда еще неопределенно. Несомненно, мы учитываем позицию Х.-Г. Гадамера, что

прошлое в своем существе постоянно присутствует в настоящем, значит, любое познание всегда исторически ориентировано. Осознание этих обстоятельств важно как для познающего в системе образования, так и для преподающего в этой системе, ибо они в конце концов не освобождаются от своей глубинной предпосылочности.

Следует отметить, что бытие и трансляция образованием его базовых ценностей, форм поведения людей, главных гуманитарных истин носит утвердительный характер. Становление человека представляет собой процесс укоренения его в мире, нахождение индивидуального места в бытии. Человек постоянно сбывается в борьбе присущих ему памяти и забвения. Начальный смысл образования — способствовать человеку в его становлении путем раскрытия ему прошлого, в определении настоящего и подготовке к будущему, которое не разрушало бы *фундамент* прошлого, выросло из прошлого, питалось им, но не повторяло бы его. Природа Традиции такова, что она не представляет собой нечто навсегда застывшее, она интенциональна. В этом заключается сложность для гуманитарного образования, имеющего Традицию в качестве основы своего содержания.

Начальный смысл образования — способствовать человеку в его становлении путем раскрытия ему прошлого, в определении настоящего и подготовке к будущему, которое не разрушало бы фундамент прошлого, выросло из прошлого, питалось им, но не повторяло бы его.

Процесс обретения прошлого — многоаспектный в гуманитарном образовании. Связано это с тем, что человек обретает Традицию всем своим существом. Поэтому система образования не может ограничиться просвещением, организацией рационального

познания фактов, имевших место в прошлом. Классик немецкой философии Х.-Г. Гадамер особое место уделял критике исследователей прошлого, анализирующих его по меркам современности: «Делая прошлое, далекое, чужое понятным, рефлексия видит в нем свое и, как прави-

ло ошибается, ...рационализирует нерациональное» [3, с. 204]. Обретение человеком смыслов и опыта прошлого должно проходить не только с целью становления человека, его развития, совершенствования системы образования, но и в целях сохранения, поддержания и развития разнообразных традиций, дошедших до наших дней. Это дает право говорить о том, что гуманитарное образование — не просто форма передачи базовых знаний, но форма сохранения в человеке человеческого, и поэтому оно не менее фундаментально, нежели, например, математическое образование.

Человек также в онтологическом плане подготовлен к встрече с традиционным. «Конечность человека — это и есть онтологическая предпосылка укорененности... в традиции» [2, с. 427]. В этом плане обращение гуманитарного образования к Традиции органично.

Еще одним обоснованием естественной тяги человека к традициям общества является его интенциональность. Изначальная отнесенность человека к миру делает его неравнодушным к существованию предистории естественной. Со-бытийность бытия человека располагает его к постоянным отношениям с Традицией. Со-бытийный характер гуманистически ориентированного образования подразумевает установление системы отношений с событиями, в том числе являющимися такими результатами пути человечества, которые оно намерено сохранять, оберегать и передавать в будущее. В этом плане принципиальная незавершенность человеческих устремлений свидетельствует о постоянстве внимания к Традиции как вечно модифицирующей сущности. Принципиальная незавершенность образования, его содержания свидетельствует о постоянстве внимания гуманитарной его составляющей к Традиции как вечно модифицирующей сущности.

Человеческая незавершенность выражена не в материальном бытии тела человека. Оно как раз рождается в точно определенный момент и однозначно ко-

нечно. Человеческая незавершенность — в творческом характере активности, бурно проявляющемся в школьные годы. Творческий характер человеческого бытия, пульсирующий нерв новаций, активность в смыслопорождении говорят о том, что отношения человека и Традиции тонки, напряжены, тревожны, постоянно находятся под угрозой. Человек (подросток, в первую очередь) нуждается в определенной стабилизации отношений с идеальным миром. Гуманитарное образование, несущее сказ предков, организующее, упорядочивающее социализацию учащихся, воспитывающее, то есть передающее основные ценности подрастающему поколению, способно играть стабилизирующую роль и в обществе, и в развитии отдельного молодого гражданина. Суть этой роли в том, что творческое человеческое начало смыслопорождения не должно разрушить Традицию, а Традиция не должна сделать бытие человека механическим повторением опыта предков. Образование должно также уберечь человека от разрушительного творчества ради самого творчества, творчества, отрицающего человека и естественную природу [6].

Бытие человека как вхождение в Традицию естественно реализуется в образовании еще в связи с тем, что Традиция выступает в качестве системы базовых истин, согласованных друг с другом. Именно поэтому Традиция должна наполнять содержание образования. Как отмечает Л. А. Микешина, анализируя работы П. Бергера, Т. Лукмана, в ходе образования усваиваются фундаментальные, базовые смыслы, бытующие в культуре. Гуманитарное образование транслирует не просто отдельные традиции, но и традиции усвоения традиций. Оно передает устоявшиеся в культуре системы легитимаций как объяснения и оправдания институционального порядка. Легитимации носят когнитивный и аксиологический характер и включают в себя языковые, теоретические конструкции и так называемые «символические универсумы», которые опре-

деляются как системы теоретической Традиции. Символический универсум играет роль смысловой матрицы. Он упорядочивает историческое предание, связывает коллективное прошлое в целое и наводит мосты к настоящему и будущему, участвует в формировании всеобъемлющего смыслового мира. Назначение образования — в приближении учащихся к символическим универсам. [7, с. 235—236].

Опираясь на исследование, проведенное А. Казиным, можно выделить ряд категорий, ценностей, принципов, которые, внешне сменяя друг друга, а на наш взгляд, накапливаясь и переплавляясь, образуют суть Традиции.

Античная мысль в качестве принципа определила, что мир единсущностен. Но в нем можно выделить субстанции. Сущностное возвышается до совершенства. Изначальные (архетипические) образцы античности сплошь привязаны к совершенству (этическому или эстетическому). Это совершенство расходует себя. И античное образование было занято передачей учащимся универсальных истин. Оно обоснованно определило взлет философского знания. Следующий базовый источник традиции — *Ветхий Завет*. Традиция обретает некий фундаменталистский оттенок: «Все миродержащие понятия, которые употребляет Библия: Творец и тварь, образ и подобие, добро и зло, заповедь и запрет, преступление и наказание — суть категории *послушания* трансцендентному Величию, перед лицом которого люди... изначально виноваты. Пафос ветхозаветного консерватизма — *закон*» [5, с. 23]. На принципе четкости, ясности, однозначности и необсуждаемости для ученика (и педагога) правил поведения, организации учебно-воспитательного процесса столетиями строилось образование.

Гуманитарное образование, несущее сказ предков, организующее, упорядочивающее социализацию учащихся, воспитывающее, то есть передающее основные ценности подрастающему поколению, способно играть стабилизирующую роль и в обществе, и в развитии отдельного молодого гражданина.

В средневековой Европе римско-католическая традиция в опоре, как говорил Ю. Эвола, на античный солнечный логос утверждает рациональное человекобожие. Восточнохристианский вариант рассматривает Традицию как мистическое. На школьном образовании это сказалось невниманием к мотивировке познавательного интереса учащихся, догматизацией и долгим приоритетом то Закона Божьего, то других чисто идеологических дисциплин, пришедших ему на смену.

Христианская традиция в целом состоит в требовании подчинения. Служение как принцип, норма, категория, действие представляет связующую нить для многих и многих поколений. Гуманитарное образование с особым постоянством транслирует эту традицию, является для нее настоящим домом. Это связано с тем, что, во-первых, идея служения совершенно созвучна школьности как выученности (вышколенности). Традиция школьности в этом средневековом варианте позже распространилась на всю систему образования. Во-вторых, традиция служения приобрела широкий гуманистический смысл. Она сформировала и до сих пор поддерживает

Система образования жестко отстаивала старую традицию тотальной религиозности и одновременно своим содержанием прокладывала пути новой традиции.

суть и назначение воспитания. В-третьих, традиция оказалась столь полезной для государства, что оно, по мере подчинения себе системы образования (гуманитарного образования

в первую очередь), модифицировало ее в идею патриотизма. Такая метаморфоза укрепила эту традицию, продолжила ее.

Истина, отражающая Традицию, в эпоху Реформации начинает постепенно видоизменяться. По мнению А. Дюрера, «искусство заключено в природе; кто умеет обнаружить его, тот владеет им» [4, с. 263]. С одной стороны, сохраняется принцип человека как твари — сотворенной Богом. С другой стороны, акцент начинает смещаться к активной, творческой роли самого человека. Формируется, вырастает на

прежней почве традиция связывания всего (вообще всего) с человеком. Начинает формироваться традиция решительного и бескомпромиссного деления мира на очеловеченное человеком и созданное им.

Эпоха Возрождения на этом пути позволяет мягко прийти к новоевропейскому рационализму без крушения внешней религиозности. Система образования жестко отстаивала старую традицию тотальной религиозности и одновременно своим содержанием прокладывала пути новой традиции. Образование примиряет Бога и Природу, уравнивает их под пристальным взглядом человека. Гуманитарное образование настойчиво требует равенства с естественнонаучным.

Традиция преодолевается, не переставая быть традицией. Но живое и повседневно руководящее постепенно переходит в формальное, внешнее, повседневно присутствующее, от которого люди по-прежнему не отказываются. Бытие как было содержанием традиции, так и осталось. Отношение человека к традиции меняется, когда возникает вопрос: «бытие чего?». Бытийствующее движется. Отношение человека к нему меняется. Из этого следует, что бытие человека как во вхождении в Традицию, так и в процессе движения в ней и, в конце концов, ее преодоления. Это преодоление не меняет поля бытия человека. В содержании гуманитарного образования этот процесс выражается в возвращении философского образования в учебные заведения.

Перенесение центра человеческого внимания с религии на культуру как трансформация Традиции предопределило и направленность бытия человека, и характер образования.

Эпоха Нового времени ознаменовала торжество рационализма и субъективизма как традиции. Человек стал нуждаться в доказательстве всего, в том числе — себя. Традиция Нового времени заимствует из прошлого практически все. Меняется лишь отношение к этому «всему». Его надо доказывать. Содержание Традиции по-

прежнему составляет святыня. Но характер ее меняется, меняя суть восприятия человеком своего бытия. От обожествления Природы в античности перешли к обожествлению Самого Творца в Средневековье и от поклонения Ему в эпоху Нового времени перешли к обожествлению человека живого, всемогущего и творящего. Наступила эпоха открытого субъективизма. Гуманитарная составляющая образования стала активно противопоставлять себя естественноточному, математическому. Г. В. Ф. Гегель отождествил рациональность с Богом. И в результате «...божественное единство горнего и дольного бытия составляет метафизическую основу консерватизма, неумолимо утрачиваемую Европой в процессе... отхода мира от Бога» [5, с. 28].

Но традиция, на наш взгляд, не отходит от Бога. Содержание гуманитарного образования не может обойтись без образа Бога. Бог меняется в новоевропейской традиции. Традиция сохранена в плане постоянства сущности мира. Человек в своем существе остался также неизменным. Изменение Традиции заключается в творческом влиянии человека на сущность мира. Результат его деятельности — бытие. Собственно здесь и возникает представление о Традиции как о системе базовых Истин. Именно с этого момента исключительная широта содержания Традиции — предмет пристального внимания стремительно развивающейся дидактики. Созидая новые истины, новоевропейский человек опирается на старые смыслы, хоть и бравировует их пренебрежением. Бытие человека как вхождение в Традицию становится напряженнее, насыщеннее, даже драматичнее. Свобода человеческого мышления, допущение разнообразия интерпретаций того, что раньше нельзя было свободно понимать, делают бытие человека по-особому зависимым от содержания образования, которое он получил.

Путь перевоплощений Традиции (содержащих ее ценностей, подходов, главных категорий) в истории человеческой мысли

многие исследователи в целом завершают эпохой экзистенциализма. Эпоха XX века формирует традицию социальной онтологии. Социальное предстает как основа человеческого бытия. Социальное начинает претендовать на замещение гуманитарного. Система образования откликается, с одной стороны, усилением прагматизма, очевидной, даже нарочитой, направленностью на исполнение социального заказа. В гуманитарной области приоритетом пользуются правоведение, экономика, социология. С другой стороны, педагогическая наука обратила свое внимание на творчество учащихся, сотрудничество обучающихся и обучающихся, на самоценность развития личности в процессе воспитания. Возникли и развились такие течения, как педагогика сотрудничества, вальдорфская педагогика и т. д. Педагогическая антропология повлияла на парадигму современного образования [1; 8]. Педагогическая герменевтика сформулировала ряд методологических и методических принципов гуманизации образования.

Последние тенденции в философии (постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм) свидетельствуют о том, что нигилистическое умонастроение представляет традицию самоотрицания традиции. Традиция прежнего трансформируется в традицию нового. Безусловно, внешне эпатажная форма выражения базовых ценностей (иногда — как отрицание ценностей вообще) все равно живет в сравнении себя с уже имеющимся фундаментом. Вхождение в постмодернистскую традицию было бы невозможно без нахождения в традиционном. С исчезновением Традиции вообще почвы для отрицания не осталось бы. Поэтому разговоры о смерти Традиции носят преждевременный характер. Она должна наполнять собой гуманитарное образование и делать это и впредь. Бытие человека по-прежнему представляет собой обретение почвы — вхождение в

Созидая новые истины, новоевропейский человек опирается на старые смыслы, хоть и бравировует их пренебрежением.

Традицию. Суть образования остается неизменной — оно форма обретения Традиции и оно же по-прежнему почва для преодоления традиционного *в опоре на это традиционное*. Такая оппозиция неизменна по форме. В этом плане назначение образования — иметь дело с вечной динамикой.

Путь человека лежит через поле принятого и устоявшегося в истории. Назначение образования — быть на этом пути.

Фундаментальность проблем, решаемых образованием, требует обращения к Традиции как содержанию гуманитарного образования. Именно гуманитарное образование, основывающееся на раскрытии содержания Традиции, открывает возможность для глубокой связи времен, для того, чтобы человек оставался человеком. В этом и предназначение гуманитарного образования, и смысл педагогического служения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс / В. И. Андреев. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1996. — Кн. 1. — 568 с.
2. Гайденоко, П. П. Прорыв к трансцендентному : Новая онтология XX века / П. Гайденоко. — М. : Республика, 1997. — 495 с.
3. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. — СПб. : Лань, 1997. — 480 с.
4. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли : в 5 т. / ред. кол. : М. Ф. Овсянников [и др.]. — Т. 1. — М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. — 683 с.
5. Казин, А. Тишина, в которой слышно слово / А. Казин // Москва. — 1998. — № 9. — С. 19—40.
6. Кутырев, В. А. Осторожно, творчество! / В. А. Кутырев // Вопросы философии. — 1994. — № 7—8. — С. 72—81.
7. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемические главы / Л. А. Микешина. — М. : Прогресс-Традиция, 2002. — 624 с.
8. Педагогическая антропология / авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. — М. : Изд-во УРАО, 1998. — 576 с.